

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Ключников Андрей Юрьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал) (Липецк),
e-mail: andrew19871961@mail.ru

Рассмотрена проблема процессуальной самостоятельности национальных судов. Сделана попытка наметить границы воздействия практики Суда ЕС на национальное процессуальное право. Указано, что данное влияние является секторальным, не порождающим обязанности по внесению изменений в национальные процессуальные правила, однако способствуя гармонизации процессуальных норм государств-членов ЕС.

Ключевые слова: суд, Европейский союз, инстанция, автономия, процесс, прецедент, компетенция

ON THE PROCEDURAL AUTONOMY OF NATIONAL COURTS IN THE EU MEMBER STATES

Klyuchnikov Andrey

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk),
e-mail: andrew19871961@mail.ru

The article is dedicated to the problem of supranational and national courts' competence. The author attempts to delineate the boundaries of the EU Court's practice that influences the national procedural law. It is stated that this influence seems to be sectoral and doesn't entail duties to amend the national procedural legislation, however, it helps to harmonize procedural rules of the EU Member States.

Key words: court, European Union, authority, autonomy, court case, jurisdiction

Возможность процедурного воздействия наднациональных судебных органов на правоприменение национальными судебными инстанциями в ходе текущего отправления правосудия ограничена моментом принятия ими решения по существу. Итоговое судебное решение должно учитывать внутренние материально-правовые и процессуальные правила и нормы. Однако когда национальное право сосуществует с наднациональным правом, в значительной степени на него влияющим, соблюдение правил национального права может не дать должного правового результата.

Судебный акт обязан не просто соответствовать существующим на данном этапе развития общества стандартам юстиции, быть с ним совместимым, но и находиться в гармонии с аналогичными решениями, принимаемыми судами других государств, реализующих наднациональное право. В рамках ЕС, например, процессуальная самостоятельность судебных органов ограничена внешним механизмом контроля со стороны Суда ЕС. Национальный суд правомочен обратиться в Суд ЕС с преюдициальным запросом, если у него появляются сомнения в соответствии квалификации деяния или процедурного правила общеевропейским стандартам и если вопрос о соответствии праву ЕС воз-

никает в ходе разрешения дела по существу¹. В этом усматриваются черты традиционного конституционного нормоконтроля. Когда же процессуальное решение национальным судом принято, то в Суд ЕС уже обращаются национальные власти², в том числе в случаях, когда решения нижестоящих судов стали окончательными по обстоятельствам дела (к примеру, при истечении сроков давности привлечения к уголовной ответственности).

На наш взгляд, европейскому законодателю удалось создать гибкий механизм, позволяющий гармонизировать принятие процессуальных решений в рамках ЕС, поскольку инстанционным контролем стали охватываться все национальные процессуальные акты. Данный вопрос актуален и для российских юридических и физических лиц, ибо в ряде случаев Суд ЕС принимал к рассмотрению запросы судов Германии и Испании о применении права ЕС по делам, где истцами выступали российские граждане³.

Важный аспект исследуемой проблемы – объем «вмешательства» наднациональной судебной инстанции, поставленный в зависимость от возможности обжалования судебного акта. По этому критерию судебные акты условно делятся на промежуточные и итоговые.

Промежуточный судебный акт может быть предметом проверки национальной судебной инстанции по существу, и практика Суда ЕС «идет по пути признания автономии государств в сфере контроля промежуточных судебных решений»⁴. Для таких судебных актов, с нашей точки зрения, сформировался особый режим «правового вакуума» права ЕС, поскольку вышестоящие судебные инстанции обязаны пересмотреть решение сквозь призму принципов эффективной судебной защиты. На практике указанный подход используют для корректировки границ и способов контроля в целях правильного применения права ЕС, проверки как административных решений, так и обычного правоприменения⁵.

Итоговый национальный судебный акт нельзя изменить или отменить, подвергнуть дальнейшей проверке (даже из-за неподачи жалобы или несоответствия праву ЕС). Окончателюность решения – это исчерпывающий вывод о правовых последствиях заявленных требований, включая разрешение вопроса об исполнении решения. В отличие от промежуточных судебных актов итоговые акты находятся под двойным инстанционным контролем в ходе текущего нормоконтроля. Если раньше незыблемым считалось правило о невозможности проверки Судом ЕС вступившего в силу акта через преюдициальный запрос⁶, то в последнее время практика меняется⁷.

Необходимость и объем проверки в каждом случае зависят от типа компетенции ЕС (исключительная, совместная), степени унификации исследуемой области, регулирования вопроса в рамках вторичного права ЕС. Как отметил С. В. Ершов, «функционирование наднационального механизма ЕС в целом поддерживается и развивается Судом ЕС посредством обеспечения диалога и сотрудничества между институтами ЕС, децентра-

¹ The Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union (consolidated versions) // OJ. 2012. С 326. P. 0001-0390.

² Бирюков П. Н. Международное право: учеб. пособие: в 2 т. М., 2015. Т. 1. С. 280.

³ Калиниченко П. А. Правовое регулирование отношений между Россией и Евросоюзом: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 21.

⁴ Панюшкина О. В. О взаимном признании приговоров с целью исполнения наказаний между государствами-членами Европейского союза // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. Право. 2010. № 1. С. 527.

⁵ Schermers H., Waelbroek D. Judicial Protection in the European Union. N. Y., 2001. P. 251.

⁶ Хапов А. А. Налоговое право в системе международно-правовых отношений: методологический аспект // Рос. юстиция. 2005. № 9. С. 68.

⁷ Case. № C-444/07 *MG Probud Gdynia* // ECR. 2010. I-417.

лизации институциональной системы ЕС и гарантии институционального равновесия в данной области»¹.

Право ЕС исходит из того, что государства-члены ЕС могут самостоятельно формировать структуру судебных органов², способы и границы инстанционной проверки, если сложившаяся национальная судебная система позволяет реализовывать общеевропейские стандарты. Орган власти, обладающий судебной компетенцией, должен быть процессуально наделяем правом обратиться с запросом в Суд ЕС. Корректировка модели судостроительства необходима, когда национальное право не отвечает требованиям эффективной судебной защиты, не способствует разрешению спора по существу. Однако в ЕС нет единого подхода даже к решению вопроса квалификации органа в качестве суда (ранее Суд ЕС к таковым относил квазисудебные, административные органы). Это свидетельствует о нечеткости нормативного оформления процессуальных границ.

Принцип *Rewe / Comet*³, согласно которому создание на общеевропейском уровне процессуальных норм должно отвечать требованию эффективности непосредственно действующих норм права сообществ с сохранением процессуальной автономии государств-членов ЕС, остается незыблемым процессуальным правилом. Право ЕС как централизованное право отличается от права федеративных государств, где федеральное право в основном применяется федеральными органами власти и использует иные институциональные решения. Суд ЕС компетентен рассматривать дела, касающиеся права ЕС, только в той мере, в какой это предусмотрено учредительными договорами. В остальных случаях, за исключением некоторых областей права, где господствует общеевропейское регулирование (например, защита конкуренции), право ЕС реализуется национальными органами власти. Правда, такая самостоятельность постоянно ограничивается ввиду роста законодательской деятельности ЕС и правотворческой активности Суда ЕС.

Сохранение национальной процессуальной самостоятельности оправдано стремлением государств к сокращению количества формальных юридических процедур, их известностью местным гражданам. Однако «поскольку право Сообщества в ходе применения и судебной защиты „проходит“ через национальные правовые системы, его действие неизбежно затрагивается особенностями этих систем. Местные процессуальные правила... не являются единообразными во всех государствах-членах. Это, несомненно, приводит к неравной судебной защите прав частных лиц. Компетенция национальных судов и эффективность способов защиты прав также может сильно отличаться в разных государствах-членах»⁴. По нашему мнению, введение единых процессуальных стандартов на общеевропейском пространстве должно стать одним из направлений нормотворческой деятельности ЕС.

Пока же практика Суда ЕС не оказывает существенного влияния на изменение национального процессуального права и воздействует на него секторально (эпизодически). Так, по делу «*Фактортама*» 1994 г.⁵ Суд ЕС признал отказ в наложении временных обеспечительных мер, которые могли затронуть публичный интерес, не соответствующим принципу эффективности. По делу «*Муньос*» 2002 г.⁶ Суд ЕС признал за предпринимате-

¹ Еришов С. В. Правовые особенности формирования наднациональной власти ЕС в процессе взаимодействия права ЕС и национального права государств-членов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.

² Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Право Европейского союза. Вопросы истории и теории. М., 2010. С. 52.

³ Case № C-158/80 *Rewe-Handelsgesellschaft Nord mbH et Rewe-Markt Steffen v. Hauptzollamt Kiel* // ECR. 1981. 1805.

⁴ Наруцкий А. С. Защита коммунитарных прав в практике суда европейских сообществ // Законодательство. 2002. № 7. С. 66–76.

⁵ Case № C-213/89 *The Queen v. Secretary of State for Transport, ex parte: Factortame Ltd and others* // ECR. 1994. I-3325.

⁶ Case № C-253/00 *Antonio Muñoz y Cia SA i Superior Fruiticola SA v. Frumar Ltd i Redbridge Produce Marketing Ltd* // ECR. 2002. I-7289.

лями право обратиться в суд с иском по вопросам стандартов качества, предложив расширительно толковать его приемлемость при доказанности истцом нарушения субъективного права. Однако по указанным и иным делам Суд ЕС не уточнил процессуальный механизм, который мог бы быть введен в национальное право государств-членов ЕС.

Не изменилась ситуация и за последние несколько лет. По делу «Д. Хуэрос» 2013 г.¹ Суд ЕС разъяснил, что несмотря на заявленное им требование о расторжении договора купли-продажи, национальный суд может по собственной инициативе снизить потребительскую цену товара даже в случае отказа в иске по данному основанию. Суд в таких случаях должен исходить из правового результата (согласно испанскому процессуальному праву истица при получении отказа в иске лишалась права на предъявление любого другого иска по этому договору). По делу «Коне, Отис, Шиндлер, ТиссенКрупп» 2014 г.² Суд ЕС в ответ на преюдициальный запрос указал, что применение национального права, не допускающего наложения гражданско-правовой ответственности на компании за ущерб, причиненный в результате использования доминирующего положения на рынке в отношении участников рынка, не соответствует праву ЕС, а значит, такие участники рынка также являются надлежащими истцами.

Отметим, что во всех рассмотренных делах Суд ЕС ограничился лишь указанием на возможность более широкого толкования норм национального процесса при реализации норм права ЕС, не дав каких-либо рекомендаций по гармонизации правовых систем или применению единых процессуальных стандартов.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что Суд ЕС наделен правом опосредованно воздействовать на национальное правоприменение только на этапе рассмотрения дела по существу спора при условии, что по делу предполагается принятие итогового судебного решения. Практика Суда ЕС показывает, что он воздействует на национальное процессуальное право по некоторым вопросам, не затрагивая внутренний процессуальный механизм государств-членов ЕС. В его подходе нет целостности. Сегодня единого процессуального пространства в ЕС не существует, можно говорить лишь о рецепции отдельных процессуальных институтов.

Любая основанная на верховенстве права система должна включать механизмы, позволяющие самостоятельно обеспечивать его эффективность. Применительно к праву ЕС проблема распределения компетенции в рамках разноуровневых судебных систем демонстрирует отсутствие правовой определенности. В перспективе, как правильно отметил Л. А. Лазутин, при разрешении вопросов сотрудничества в международном уголовно-процессуальном праве необходимо разумное сочетание принципа суверенитета и принципа рациональности³. Активное взаимодействие судебных инстанций по отдельным аспектам процессуального регулирования способно стать эффективным средством унификации норм процессуального права в рамках интеграционного образования.

Библиография

Case № C-158/80 *Rewe-Handelsgesellschaft Nord mbH et Rewe-Markt Steffen v. Hauptzollamt Kiel* // ECR. 1981. 1805.

Case № C-213/ 89 *The Queen v. Secretary of State for Transport, ex parte: Factortame Ltd and others* // ECR. 1994. I-3325.

¹ Case № C-32/12 *Soledad Duarte Hueros v. Autociba SA and Automóviles Citroën España SA*. [2013] // ECR. 2013. I-8713.

² Case № C-557/12 *Kone AG Otis GmbH, Schindler Aufzüge und Fahrtreppen GmbH, Schindler Liegenschaftsverwaltung GmbH, ThyssenKrupp Aufzüge GmbH v. ÖBB-Infrastruktur AG* // ECR. 2014. I-0000.

³ Лазутин Л. А. Учредительные акты международных судов как регуляторы правовой помощи по уголовным делам // Рос. юрид. журн. 2012. № 6. С. 116.

Case № C-253/00 *Antonio Muñoz y Cia SA i Superior Fruiticola SA v. Frumar Ltd i Redbridge Produce Marketing Ltd* // ECR I-7289.

Case № C-32/12 *Soledad Duarte Hueros v. Autociba SA and Automóviles Citroën España SA* // ECR. 2013. I-8713.

Case № C-444/07 *MG Probud Gdynia* // ECR. 2010. I-417.

Case № C-557/12 *Kone AG Otis GmbH, Schindler Aufzüge und Fahrtreppen GmbH, Schindler Liegenschaftsverwaltung GmbH, ThyssenKrupp Aufzüge GmbH v. ÖBB-Infrastruktur AG* // ECR. 2014. I-0000.

Schermers H., Waelbroek D. Judicial Protection in the European Union. N. Y., 2001.

The Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union (consolidated versions) // OJ. 2012. C 326.

Бирюков П. Н. Международное право: учеб. пособие: в 2 т. М., 2015. Т. 1.

Ершов С. В. Правовые особенности формирования наднациональной власти ЕС в процессе взаимодействия права ЕС и национального права государств-членов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Калиниченко П. А. Правовое регулирование отношений между Россией и Евросоюзом: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.

Лазутин Л. А. Учредительные акты международных судов как регуляторы правовой помощи по уголовным делам // Рос. юрид. журн. 2012. № 6.

Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Право Европейского союза. Вопросы истории и теории. М., 2010.

Наруцкий А. С. Защита коммунитарных прав в практике суда европейских сообществ // Законодательство. 2002. № 7.

Панюшкина О. В. О взаимном признании приговоров с целью исполнения наказаний между государствами-членами Европейского союза // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. Право. 2010. № 1.

Хапов А. А. Налоговое право в системе международно-правовых отношений: методологический аспект // Рос. юстиция. 2005. № 9.

Bibliography

Biryukov P. N. Mezhdunarodnoe pravo: ucheb. posobie: v 2 t. М., 2015. Т. 1.

Case № C-158/80 *Rewe-Handelsgesellschaft Nord mbH et Rewe-Markt Steffen v. Hauptzollamt Kiel* // ECR. 1981. 1805.

Case № C-213/ 89 *The Queen v. Secretary of State for Transport, ex parte: Factortame Ltd and others* // ECR. 1994. I-3325.

Case № C-253/00 *Antonio Muñoz y Cia SA i Superior Fruiticola SA v. Frumar Ltd i Redbridge Produce Marketing Ltd* // ECR I-7289.

Case № C-32/12 *Soledad Duarte Hueros v. Autociba SA and Automóviles Citroën España SA* // ECR. 2013. I-8713.

Case № C-444/07 *MG Probud Gdynia* // ECR. 2010. I-417.

Case № C-557/12 *Kone AG Otis GmbH, Schindler Aufzüge und Fahrtreppen GmbH, Schindler Liegenschaftsverwaltung GmbH, ThyssenKrupp Aufzüge GmbH v. ÖBB-Infrastruktur AG* // ECR. 2014. I-0000.

Ershov S. V. Pravovye osobennosti formirovaniya nadnacional'noj vlasti ES v processe vzaimodejstviya prava ES i nacional'nogo prava gosudarstv-chlenov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. М., 2003.

Kalinichenko P. A. Pravovoe regulirovanie otnoshenij mezhdru Rossiej i Evrosoyuzom: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. М., 2011.

Lazutin L. A. Uchreditel'nye akty mezhdunarodnyx sudov kak regulatory pravovoj pomoshhi po ugolovnym delam // Ros. yurid. zhurn. 2012. № 6.

Marchenko M. N., Deryabina E. M. Pravo Evropejskogo soyuza. Voprosy istorii i teorii. М., 2010.

Naruckij A. S. Zashhita kommunitarnyx prav v praktike suda evropejskix soobshhestv // Zakonodatel'stvo. 2002. № 7.

Panyushkina O. V. O vzaimnom priznanii prigovorov s cel'yu ispolneniya nakazaniy mezhdru gosudarstvami-chlenami Evropejskogo soyuza // Vestn. Voronezhskogo gos. un-ta. Ser. Pravo. 2010. № 1.

Schermers H., Waelbroek D. Judicial Protection in the European Union. N. Y., 2001.

The Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union (consolidated versions) 2012/C 326/01 // OJ. 2012. C 326.

Хапов А. А. Nalogovoe pravo v sisteme mezhdunarodno-pravovyx otnoshenij: metodologicheskij aspekt // Ros. yusticiya. 2005. № 9.